

исходит в Новое время – под «истиной» стали понимать свойство представлений человека о бытии. Наука постепенно уводилась от религиозного мироощущения и богословия. Росли ее претензии на монополию в объяснении законов мироздания. Хотя в научном арсенале и сохранился тезис о единстве мира, являясь явным фрагментом православного мировоззрения, эти претензии до сих пор остаются нереализованными. Непротиворечивость и связность картины мира, воспроизводимой наукой в отрыве от богословия, остаются под большим вопросом.

Примечания

1. Карманный словарь атеиста. Под ред. М.П. Новикова. М., 1973. С. 186–187.
2. Повесть временных лет. СПб., 1997. С. 87.
3. Иларион. Слово и Законе и Благодати. М., 1994. С. 33.
4. Повесть временных лет. С. 111–112.
5. Там же.
6. Цит. по: Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники. Сергиев Посад, 1913. С. 96, 98.
7. Вернадский И.В. Московское Царство. Ч. 2. Тверь, М., 2000. С. 282, 284.

Н.Л. Семенова (г. Стерлитамак)

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА В XVIII–XIX вв.

Российское государство изначально формировалось как многонациональное и поликонфессиональное. По мере присоединения новых территорий все более важным становился вопрос о политике правительства в отношении религии коренных народов. Стержнем всей религиозной политики государства являлась идея социально-политической интеграции народов на основе христианизации и русификации¹. Методы осуществления этой политики менялись.

Территория Южного Урала являлась зоной активных контактов многих этносов и этнических групп. Начиная с XVI в. здесь в тесное соприкосновение пришли православные христиане, мусульмане (татары, мишари, башкиры), язычники (мордва, марийцы, удмурты, ханты, манси). Религиозная политика правительства с этого времени проделала определенную эволюцию. В этот период миссионерская деятельность православной церкви носила преимущественно мирный характер и была направлена на основание новых монастырей, церквей, т. е. на укрепление позиций православия на Южном Урале.

С началом петровской модернизации ситуация меняется. По указу Петра I, изданному в 1713 г., мусульмане-помещики должны были в течение полугода креститься, иначе они теряли поместья и другие привилегии. Годы тяжелой и изнурительной Северной войны привели к усилению фискального гнета и обернулись новыми налогами и поборами с мусульманских и языческих народов. После указа от 11 сентября 1740 г. началось массовое принудительное крещение мусульманского и языческого населения Южного Урала. Это сопровождалось преследованием мусульманского духовенства, разрушением мечетей². Принудительное крещение привело к сопротивлению народов региона и заставило правительство искать новые методы и формы проведения религиозной политики.

Екатерина II в своей внутренней политике пыталась следовать принципу веротерпимости. В соответствии с ним 22 сентября 1788 г. она подписала указ об учреждении Оренбургского духовного магометанского собрания, власть которого распространялась на всю Россию³. По указу собрание находилось в подчинении наместнического правления и приравнивалось к средним судебным учреждениям. Оренбургское духовное магометанское собрание должно было принимать экзамены у претендентов на духовные должности, но окончательное утверждение в звании ахуна, муллы или муэдзина должно было производить наместническое правление. Тем самым Екатерина II стремилась на практике воплотить принцип веротерпимости, учесть традиции коренного населения края. Она отменила запрет на строительство мечетей. Как справедливо заметил Р.Г. Кузеев, политика веротерпимости имела внутри- и внешнеполитический аспекты. Духовенству полагалось формировать убеждения мусульман в духе верности самодержавию и способствовать дальнейшей экономической, политической и религиозной интеграции страны. С точки зрения внешнеполитических планов, верное мусульманское духовенство должно было оказать содействие государству в укреплении позиций России в Казахстане и её продвижении в Среднюю Азию⁴.

В первой половине XIX в. в общественно-политической мысли России утверждается консервативное направление, представители которого защищали идеи всеобщей христианизации и русификации населения страны. Усиливается контроль со стороны правительства за деятельностью мусульманского духовенства. Теперь оренбургский военный губернатор ежегодно в середине января должен был доставлять правительству сведения о количестве магометан, язычников и деятельности их духовенства⁵. В общей инструкции, данной генерал-губернаторам в 1853 г., особо выделялось: «генерал-губернатор наблюдает, чтобы юношество получало

воспитание в правилах чистой веры, доброй нравственности и в чувствах преданности к престолу и Отечеству, что одно только есть залог благоустроенного общества и его благосостояния»⁶. Местные власти, а вслед за ними и центральные вынуждены были признать, что большинство крестившихся татар остались привержены исламу. В связи с этим возобновилась миссионерская деятельность на Южном Урале.

В середине и второй половине XIX в., по мере продвижения России в Среднюю Азию, вопрос о мусульманской религии приобрел особое значение, так как увеличивалось число подданных государства, исповедующих ислам. Сохранилось значительное количество делопроизводственной документации, в частности, переписка канцелярии Оренбургского генерал-губернатора и министра внутренних дел, касающаяся вопросов проведения религиозной политики в крае. Так, в донесении министру внутренних дел от 31 января 1867 г. Оренбургский генерал-губернатор писал, что необходимо сделать обзор узаконений, которые когда-либо принимались относительно мусульманского населения. Кроме того, необходимо поставить мусульманское духовенство в зависимое положение от правительства, так как с конца XVIII в. надзор за его деятельностью значительно ослабевает. В результате мусульманское духовенство сосредоточило в своих руках большие земельные владения, полностью захватило в свои руки образование и просвещение народа. По мнению генерал-губернатора, «муллы не учили свою паству нравственным правилам, а ограничались лишь обрядной стороной, которая без понимания духа религии может привести к фанатизму»⁷. Кроме того, мусульманское духовенство часто подстрекало башкир, мишарей к антиправительственным выступлениям, распространяя среди них ложные слухи. Так, после окончания Крымской войны распространился слух о том, что всех мусульман обратят в православие. В середине 60-х гг. XIX в. в связи с проведением реформ среди башкир стали распространяться слухи о том, что «из них будут брать рекрут и отнимут вотчинную землю, обратят в другую веру»⁸. Местные власти всю ответственность за распространение этих слухов возложили на мусульманское духовенство. Понимая, что в вопросах осуществления религиозной политики следует быть особенно осторожными, генерал-губернатор предлагал провести следующие мероприятия: ввести обязательное преподавание русского языка в мусульманских школах, установить коллегиальное рассмотрение дел, назначать на духовные должности только тех лиц, которые умеют читать и писать по-русски. Наряду с этими, вполне конкретными мерами, он предлагал и довольно общие: «освободить самих мулл от невежественных понятий»⁹. Однако генерал-губернатор не объяснял, как это следовало сделать.

В соответствии с новыми задачами местная администрация решила пересмотреть всю систему образования башкирских детей и увеличить число школ. Предполагалось при каждой кантонной квартире открыть по одной школе на 20 учеников. В школу принимались дети 12–14 лет. Был установлен 4-х летний срок обучения. В программу включены следующие предметы: русская и татарская грамота, чистописание, арифметика, магометанский закон, военные занятия и маршировка. Задачи по воспитательной, учебной и хозяйственной деятельности возлагались на русского учителя, который должен был отчитываться перед кантонным начальником. Учителями в башкирских школах становились в основном бывшие русские писари, отставные чиновники, мещане. Оренбургский генерал-губернатор, подводя итоги, писал: «башкирские мальчики выучились читать, писать и весьма удовлетворительно объясняться по-русски. Кроме того, обучение весьма положительно действовало на нравы и привычки башкирских мальчиков»¹⁰. Со временем, первоначальная цель: подготовить писарей и служащих из числа башкирских мальчиков, уступила место другой: «сблизить башкир с господствующим населением посредством народного образования.... Народное образование применительно к башкирам должно не только учить, но и воспитывать народ»¹¹.

Таким образом, вопросы религиозной политики занимали очень важное место в деятельности как центральной власти, так и местной администрации. В отдельные периоды истории на первый план выдвигались то задачи проведения политики веротерпимости, то русификации и христианизации местного населения. Политика русификации сочеталась с мерами, направленными на распространение общероссийской администрации и суда. Однако эта политика не имела целью уничтожить самобытность коренных народов, ее стержнем была интеграция окраин в состав обширной империи. Это, в общем, и целом соответствовало геополитическим интересам России, хотя методы не всегда были продуманны и соответствовали традициям коренных народов.

Примечания

1. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. С. 185.
2. Там же. С. 186–188.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 1. Т. 22. № 16710.
4. Кузеев Р.Г. Указ.соч. с. 189.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 11682. Л. 14.

6. ПСЗ. Собр. 2. Т. 28. Отд. 1. № 27295. СПб., 1854.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14005. Л. 28.
8. Там же. Л. 41.
9. Там же. Л. 43.
10. ГАОО Ф. 11. Оп. 6. Д. 21. Л. 28-47.
11. Там же.

М.А. Федорова (ЦДООСО)

**ОТЧЕТЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ СОВЕТОВ ПРИ СОВМИНЕ СССР ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 1954–1955 гг.**

«Архивная революция», произошедшая в конце XX – начале XXI вв., дала возможность ввести в научный оборот ранее засекреченные архивные документы. Такими документами являются рассекреченные недавно отчеты Уполномоченного по Свердловской области Совета при Совмине СССР по делам Русской Православной церкви и Уполномоченного по Свердловской области Совета при Совмине СССР по делам религиозных культов, которые отложились в фонде Свердловского обкома КПСС Центра документации общественных организаций Свердловской области.

Уполномоченные совершали работу по изучению религиозной обстановки, форм и методов религиозного влияния на население, по контролю над соблюдением законодательства о культах и по учету выявленных на территории области религиозных объединений. Свою работу Уполномоченные строили в тесном взаимодействии с облисполкомом, районными и городскими исполкомами на местах. В адрес областных и городских партийных и советских организаций направлялись рекомендации по нормализации религиозной обстановки, упорядочению взаимоотношений со священнослужителями, церковными советами и религиозными организациями. Уполномоченные также занимались регистрацией священнослужителей.

Источниками отчетов Уполномоченных по Свердловской области Советов при Совмине СССР по делам Русской Православной церкви и по делам религиозных культов были отчеты епархиального управления, личные наблюдения, беседы с духовенством, верующими, с руководителями советских и партийных органов; ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, документы советских и партийных органов.